

Прошёл год с операции на реке Эльберде. Три года с тех пор, как я вступил в ряды Пятого рыцарского ордена. Командир Талиан покинул свой пост, чтобы унаследовать титул виконта. Заместитель командира также вернулся в свои владения, так как его старший брат, будущий глава рода, скоропостижно скончался. В результате командиром Пятого ордена стала Эмили, капитан отряда «Филин и журавль». Назначение восемнадцатилетней девушки на столь высокий пост было беспрецедентным событием. Однако «Белое Сияние» Эмили, капитана «Филина и журавля», было хорошо известно даже в столице. Она пользовалась непререкаемым авторитетом и среди рыцарей Пятого ордена. Все помнили, как во время операции на реке Эльберде Эмили сражалась бок о бок с командиром Тисериус, защищая отряд форсирования. Её меч, окутанный молниями, крушил врагов одного за другим. Этот образ запечатлелся в памяти всех рыцарей, упрочив её репутацию.

Йелд занял место Эмили в качестве капитана «Филина и журавля». Фелиция стала генералом Первого, Второго и Третьего магических отрядов. Её магический талант был поистине выдающимся, и теперь она считалась сильнейшим магом Пятого ордена.

А я всё ещё оставался оруженосцем. Оруженосцем Эмили.

Впрочем, можно сказать, что я получил повышение, ведь теперь я был оруженосцем не просто капитана, а командира всего ордена.

Мои дни не отличались разнообразием. Тренировки с мечом, уход за лошадьми, чистка снаряжения, уборка... И снова тренировки.

Сейчас я занимался уборкой в кабинете командира. Эмили сидела в кресле с высокой спинкой, украшенном флагом ордена, и просматривала кипу документов. В последнее время её движения стали более уверенными, осанка — статной. Должность, несомненно, меняет людей.

— Рольф, взгляни, это план нашей следующей операции, — Эмили с гордостью протянула мне бумаги.

— Мне можно на это смотреть? — спросил я, принимая документы.

— Да, конечно, — ответила она.

На первой странице значилось: «План операции по возвращению контроля над Годрикской шахтой».

Годрикская шахта, расположенная на юге графства Норден, где находился штаб Пятого ордена, славилась своими богатыми залежами серебра. Вот уже много лет она была захвачена монстрами. Судя по всему, предстояло вернуть контроль над шахтой.

Я перелистнул страницу.

Операция планировалась масштабная. Последние несколько недель Эмили допоздна просиживала на совещаниях с офицерами, не пуская даже оруженосцев. Видимо, этот план был результатом их совместной работы.

В плане подробно описывалось всё: от оценки текущего уровня угрозы в шахте (который, как утверждалось, снизился, и силы Пятого ордена было достаточно для зачистки) до мельчайших деталей операции.

План охватывал не только боевые действия, но и вопросы снабжения, формирования отрядов, а

также передвижения войск с учётом ошибок, допущенных во время операции на реке Эльберде. Всё было продумано до мелочей.

Однако мне показалось, что план предполагает неоправданное рассредоточение сил. К тому же, в нём не учитывались сложности ведения боя в условиях шахты.

Но была и ещё одна проблема, более серьёзная...

— Командир, я считаю, что этот план нужно пересмотреть, — сказал я.

— Пересмотреть? Что именно? — спросила Эмили.

— Не детали, а саму целесообразность этой операции.

— Что ты такое говоришь?! — воскликнула Эмили.

В её голосе слышались гневные нотки.

Было очевидно, что в этот план было вложено много сил. Эмили, будучи восемнадцатилетней девушкой, взвалила на свои плечи груз ответственности за весь орден и разработала столь детальный план операции. Неудивительно, что моя критика вызвала у неё такую реакцию.

Но я не мог поддержать этот план.

— Рольф, ты хоть представляешь, какую пользу принесёт королевству захват Годрикской шахты?

Да, я прекрасно это понимал. Эта операция имела огромное значение для всей страны. И в этом-то и заключалась проблема.

— Несомненно, польза будет, но побочные эффекты будут куда серьёзнее. В Годрике добывают только серебро. Больше там ничего нет, — ответил я.

— Я знаю! Но серебра там очень много!

Даже если серебра будет в избытке, это не сделает жизнь людей лучше. В этой стране серебро использовалось только для одной цели.

— Серебро — это стратегический ресурс первой категории. Его нельзя экспортировать. Всё добытое серебро будет использоваться внутри страны. А это приведёт к масштабному наращиванию военной мощи.

Залежи Годрикской шахты были поистине огромны. Захват шахты приведёт к невиданному ранее росту военных расходов.

— Рольф, если у всех рыцарей будет серебряное снаряжение, мы сможем эффективнее сражаться с демонами, — пыталась вразумить меня Эмили.

Она была права. Наша армия станет сильнее.

Но...

— Это значит, что погибнет меньше солдат. Меньше людей потеряют своих близких. И мы сможем быстрее уничтожить демонов.

Вот в чём она ошибалась.

— Нет, погибнет ещё больше солдат, — возразил я.

— Почему?!

— Сейчас у нас и так много фронтов, и командование стремится наступать везде, где только можно. Если наша армия станет сильнее, командование взвалит на нас ещё большую нагрузку.

Чем эффективнее мы будем сражаться, тем ожесточённее будут бои, тем больше будет фронтов.

Королевство тратило более тридцати процентов своего бюджета на содержание армии. Так было с момента основания государства. Мне казалось, что это слишком много.

Война с демонами была для королевства приоритетом номер один.

Если у нас появится много серебра, сторонники войны усилят своё влияние, и страна погрузится в пучину хаоса.

— У тебя есть доказательства того, что командование будет действовать именно так? — спросила Эмили.

— Нет, — ответил я.

Это были лишь мои предположения, основанные на анализе ситуации. Никаких доказательств у меня не было.

— Тогда...

Эмили, как всегда, была полна решимости. Я старался говорить как можно спокойнее.

— К тому же, нам не нужно уничтожать демонов.

— Рольф?!

Да, это было довольно смелое заявление. Уничтожение демонов было для королевства навязчивой идеей.

Но...

— Командир, мы не можем уничтожить целый вид. Это просто нереально.

— Но это наша миссия! И мы побеждаем! Мы уничтожим демонов! Мы должны направить все наши силы на достижение этой цели!

Да, в это верили все. Это был краеугольный камень государственной идеологии, незыблемая истина для всех жителей королевства.

Но тогда...

Тогда, в лагере врага, когда я сражался с женщиной-демоном, меня посетило странное чувство.

Она тоже сражалась за что-то важное, рискуя своей жизнью. Она стояла на поле боя, преодолевая боль, не щадя себя.

Я чувствовал это, отражая удары её кинжала.

Можно ли назвать злом того, кто защищает то, что ему дорого?

Я не знал ответа на этот вопрос.

Но в любом случае, «уничтожить» — это слишком примитивно. Это не решение проблемы.

— Это путь разрушения, — сказал я.

— Хватит нести чушь!

Кажется, я её окончательно разозлил.

Что ж, раз уж начал, то нужно довести дело до конца.

— И ещё, я сомневаюсь в том, что уровень угрозы в шахте действительно снизился.

— Но ведь эту систему оценки разработал ты!

Да, это так.

Некоторое время назад я предложил разделить нашу зону ответственности на несколько секторов и оценивать уровень угрозы на основе количества встреч с враждебными существами. Моя система была принята.

Именно поэтому считалось, что уровень угрозы в Годрикской шахте снизился, что и послужило поводом для разработки плана операции.

Однако цифры в плане выглядели как-то странно.

— Мне кажется, что монстры исчезают слишком быстро. Возможно, что-то происходит.

— Что ты имеешь в виду?

— Например, там мог появиться сильный монстр, который уничтожил всех остальных.

— Сильный монстр? Что за бред!

Я лишь хотел, чтобы мы учли все возможные риски, но, видимо, мои слова и правда звучали бредово.

— Возможно, его там и нет. Но мы не можем этого исключать, — сказал я.

Эмили глубоко вздохнула.

Она пыталась взять себя в руки.

— Рольф, я понимаю, что если у всех появится серебряное снаряжение, твоя позиция станет ещё хуже. Но я обещаю, что как командир я сделаю всё, чтобы тебя больше не притесняли, — Эмили посмотрела мне прямо в глаза.

— Я всегда буду на твоей стороне.

В её голосе не было ни капли фальши.

— Но для этого ты тоже должен кое-что понять. Что значит быть рыцарем? Ради чего мы сражаемся? Подумай об этом ещё раз, хорошо?

Рыцарь... Моя мечта...

Что значит быть рыцарем?

Ради чего мы сражаемся?

Если бы я знал ответы на эти вопросы, стал бы я рыцарем?

Заслужил бы я хоть каплю того уважения, которым пользовалась Эмили?

Конечно, я не мог стать рыцарем, открыто выступая против решений командира.

Не мог, если считал, что моё мнение важнее решения всего ордена.

Но разве можно идти на компромисс со своей совестью?

Разве не в этом заключается долг рыцаря — бороться за правду?

Эта операция приведёт к гонке вооружений. Я не мог этого допустить.

Когда я узнал, что лишён божественной защиты, я поклялся себе, что не буду унижаться.

Стать рыцарем, предав свои идеалы, — это не для меня.

Поэтому я не мог ответить Эмили так, как она хотела.

— Командир, я всё равно против этой операции, — сказал я.

Лицо Эмили посуровело.

— Рольф, это решение рыцарского ордена. Оруженосец не имеет права оспаривать решения такого уровня, — вздохнув, сказала она.

— Прощу прощения, — ответил я и вернулся к уборке.

Эмили откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

Что можно изменить, а что нужно принять...

Кто остался прежним, а кто изменился...

Мы не можем вечно оставаться детьми.

И единственное, что оставалось делать глупцу, который не хотел мириться с реальностью и цеплялся за детские мечты, — это молча убирать комнату.

Годрикская шахта...

Эта шахта, расположенная на юге графства Норден, славилась своими богатыми залежами серебра.

Сорок лет назад здесь обнаружили огромную жилу, проложили штольни и начали добычу.

Однако в горах обитало много монстров, и королевство не смогло удержать шахту под своим контролем.

Монстры захватили шахту.

В итоге, добычу серебра свернули меньше чем через год.

Вернуть контроль над шахтой было непросто.

Внешнюю территорию удалось отбить без особых проблем, но в штольнях обосновались сильные монстры.

Использовать в шахте большое количество солдат было опасно, поэтому королевству пришлось оставить богатейшее месторождение на произвол судьбы.

Однако в последние несколько месяцев количество монстров в шахте резко сократилось, и уровень угрозы снизился.

Эмили решила воспользоваться этой возможностью.

Пятый рыцарский орден начал операцию по возвращению контроля над Годрикской шахтой.

На этот раз операция проходила на территории графства Норден, где располагался штаб Пятого ордена.

Путь до шахты был недолгим, и, благодаря тщательно разработанному плану передвижения, мы добрались до места назначения без происшествий.

— Брр, аж мурашки по коже. И зачем она такая запутанная? — проворчала Ракель.

Офицеры Пятого ордена разбили лагерь у подножия горы и изучали карту шахты, обсуждая детали операции.

— Похоже, что сорок лет назад штольни прокладывали без какого-либо плана, — заметил Йелд.

Да, я слышал, что во времена серебряной лихорадки шахты часто строили в спешке, не заботясь о безопасности.

Видимо, Годрикская шахта не была исключением.

— А это значит, что есть риск обвала, да? Замечательно! — проворчала Ракель.

— Риск обвала существует вот здесь, здесь и вот здесь. Строго запрещено вести бой в этих зонах. Особенно опасен южный третий сектор. Проинформируйте об этом свои отряды, — скомандовала Эмили.

Капитаны отрядов кивнули.

— С этого момента отряды будут по очереди входить в шахту. Каждый отряд должен зачистить свой маршрут и вернуться на базу. К завтрашнему закату мы должны зачистить все штольни, — сказала Эмили, оглядывая офицеров.

На этом совещание закончилось.

Офицеры разошлись по своим отрядам.

Многие бросали на меня косые взгляды.

— Рольф, вернись в лагерь и подготовь моё снаряжение, — сказала Эмили.

— Есть, — ответил я и поспешил удалиться.

Я уже подходил к лагерю «Филина и журавля», когда меня окликнул знакомый голос:

— Братик.

— Госпожа Фелиция, — ответил я.

Генерал магических отрядов Фелиция Бэкман... Моя младшая сестра.

В королевстве Лондисиус не было рыцарских титулов.

Рыцарь — это профессия, звание, но не титул.

Однако для оруженосца любой рыцарь был выше по положению, и к нему нужно было обращаться с уважением.

По приказу предыдущего командира я должен был обращаться к рыцарям исключительно на «господин» или «госпожа». Эмили отменила это правило.

Однако, по традиции, к офицерам ордена оруженосцы обращались, используя уважительные суффиксы.

Фелиция получила звание рыцаря и стала капитаном отряда ещё в первый год службы. Уже тогда она была выше меня по положению, и я должен был называть её «госпожа Фелиция».

— Твои слова на совещании... — начала Фелиция.

— Да, — ответил я.

— Тебе не кажется, что ты ведёшь себя слишком самоуверенно?

— Возможно, — ответил я.

Фелиция была очень разочарована во мне. Её брат, которого постоянно избивали на тренировках, которому поручали самую грязную работу, всё ещё оставался жалким оруженосцем.

— Ты думаешь, что если будешь выступать за осторожность, то будешь казаться умнее? Ты, который даже сражаться не умеет, боишься больше всех остальных. Уверен, что именно так тебя видят офицеры, — сказала Фелиция.

«И я в том числе», — читалось в её взгляде.

— Я был неправ, — ответил я.

— И ещё ты сказал: «Я сделаю всё возможное, чтобы операция прошла успешно». Что ты можешь сделать? — спросила Фелиция.

— Всё, что в моих силах, ради этого ордена.

— То есть будешь чистить доспехи и ухаживать за лошадьми?

— И это тоже. Я сделаю всё, что от меня зависит.

— ...

На лице Фелиции отразилась печаль.

— Почему ты... Раньше ты был...

Она не договорила и, опустив голову, поспешила удалиться.

Видимо, моё поведение было для неё предательством.

— Тебя тут, похоже, не очень жалуют, — раздался за моей спиной голос Силы.

— Да, так и есть, — ответил я.

— Знаешь, быть лишённым божественной защиты — это настоящее проклятье. Ты разочаровываешь всех вокруг, — сказала Сила с грустной улыбкой.

Её сочувствие было неподдельным.

Она жалела меня, как жалеют больного щенка, брошенного на произвол судьбы.

— В бою с монстрами магия не всегда нужна. Есть монстры, которых можно победить и обычным оружием. Нужно было сказать, что ты хочешь сражаться с монстрами, — сказала Сила.

— Я не буду участвовать в операции, — ответил я.

— Хе-хе, не стоит кривить душой. Тебя просто не возьмут, — рассмеялась Сила.

— Прощу прощения, — ответил я.

Несмотря на колкость в её словах, Сила продолжала мило улыбаться.

— Скажи, оруженосец, какой была бы твоя жизнь, если бы богиня Йона не отвернулась от тебя?

— Не знаю. Я никогда об этом не думал, — ответил я.

— Правда? У тебя была бы прекрасная невеста, любящая сестра, ты бы стал прославленным рыцарем, унаследовал бы титул и земли... Неужели ты не жалеешь о той жизни, которой у тебя никогда не будет?

— Нет, ни капли.

Бессмысленно жалеть о том, чего у тебя никогда не было. Лучше потратить это время на то, чтобы изменить своё будущее.

Например, на тренировку с мечом.

— Как скучно, — вздохнула Сила.

— Скучно?

— Да. Ты совсем не похож на человека.

Сказав это, Сила удалилась.

А мне казалось, что нет никого человечнее меня.

Я смотрел ей вслед, размышляя над её словами.

— Следующий! Пятнадцатый отряд, можете входить!

Эмили руководила операцией, находясь у входа в шахту.

Она отправляла в шахту отряды, сформированные из пехотинцев, магов и солдат вспомогательных подразделений.

— Второй отряд вернулся! Уничтожено пять дроллаундов! Потерь нет!

Отряды, установившие источники света и зачистившие свои маршруты, начали возвращаться на базу.

Операция проходила по плану.

— Шестнадцатый отряд готов?

— Генерал Бэкман докладывает о готовности!

— Ждите у входа. Войдёте через двадцать минут.

— Есть!

Гонцы разбежались, передавая приказы.

Генерал Бэкман... Моя сестра Фелиция.

Следующим в шахту войдёт её отряд.

Некоторые офицеры, в том числе и Фелиция, вошли в состав боевых отрядов, чтобы увеличить их огневую мощь.

— Третий отряд вернулся! Уничтожены одна скальная птица, три дроллаунда и четыре златока! Один легкораненый! Потерь почти нет!

— Хорошо. Проверьте состояние снаряжения.

Офицеры в штабе заволновались.

— Скальная птица?

— Я же говорил, что Годрикская шахта — это вам не шутки!

— Но их всё равно меньше, чем мы ожидали.

Я был согласен с последним замечанием.

Монстров было подозрительно мало.

Возможно, мои опасения оправдались, и в шахте действительно появился сильный монстр, который уничтожил всех остальных.

Меня не покидало дурное предчувствие.

Однако, несмотря на мои опасения, операция продолжалась.

— Следующий! Шестнадцатый отряд, можете входить!

— Есть!

— Пятый отряд вернулся! Уничтожены три якруса и два кислотных ящера! Один легкораненый! Потерь почти нет!

— Пятый отряд вернулся? А где четвёртый?

— Четвёртый отряд пока не вернулся!

— ...Ясно.

Дурной знак.

Похоже, что-то пошло не так.

— Четырнадцатый отряд вернулся!

— А где двенадцатый и тринадцатый?

— Двенадцатый и тринадцатый отряды пока не вернулись!

Лицо Эмили омрачилось.

Шесть отрядов не вышли на связь.

Чрезвычайная ситуация.

— Командир...

Один из офицеров с тревогой посмотрел на Эмили.

Их товарищи не вернулись из шахты, кишасшей монстрами.

Неудивительно, что офицеры начали паниковать.

Эмили уже хотела что-то сказать, когда...

Среди солдат, ожидавших возвращения отрядов у входа в шахту, слышались крики.

Неужели вернулся ещё один отряд?

Но что-то было не так.

Эмили встала из-за стола и направилась к выходу из шахты.

Я последовал за ней.

— Что случилось? — спросила Эмили.

— К-командир... Пятнадцатый отряд... вернулся, — пробормотал один из рыцарей.

Неудивительно, что он говорил с трудом.

Вернулся не отряд.

Вернулся лишь один солдат.

Рука солдата была неестественно вывернута.

Он тяжело дышал, сплёвывая кровь.

— Носилки сюда! Быстро! Отведите его в лазарет! Врачей! — прокричала Эмили.

Её крик эхом разнёсся по шахте.

В самой большой палатке установили кровать и положили на неё раненого солдата.

Благодаря лечению и магии он пришёл в себя и смог говорить.

Конечно, ему нужен был покой, но сейчас было не до этого.

Мы должны были узнать, что произошло в шахте.

Офицеры собрались в палатке. Их лица были напряжены.

Все понимали, что нас ждут плохие новости.

И слова солдата подтвердили наши худшие опасения.

— Грейтхорн...

Офицеры ахнули.

Грейтхорн — это монстр, похожий на огромного быка, длиной около четырёх метров.

Он обладал невероятной силой и мог одним ударом разметать группу людей, как кегли.

Его огромные рога, в честь которых он и получил своё имя, были не только острыми, но и прочными, способными пробить даже стальные доспехи.

Грейтхорн обладал высокой физической защитой, а также был устойчив к огню и холоду.

Несмотря на то, что он был травоядным, он не брезговал мясом монстров и людей.

— Откуда он здесь взялся?

— Обычно они обитают в горах. Видимо, он устроил себе логово в шахте. Или это его охотничьи угодья?

— И как его могли не заметить во время разведки? Кошмар...

Офицеры были в панике.

Солдат, не отводя взгляда от потолка, продолжил свой рассказ:

— Мы нашли тела солдат из четвёртого и шестого отрядов... и решили вернуться. Но по пути... мы столкнулись с грейтхорном...

Лицо солдата исказилось от боли.

Физическая боль была ничем по сравнению с теми воспоминаниями, которые терзали его душу.

— Мы попытались отступить... но столкнулись с другими отрядами, которые тоже отступали. Четыре отряда... в одной штольне... И тут на нас налетел грейтхорн...

Эмили, сидевшая у кровати солдата, бросила на меня взгляд.

Они прошли через настоящий ад.

Штольни Годрикской шахты были довольно широкими. Даже четырёхметровый грейтхорн мог свободно по ним передвигаться.

Однако для боя в них было слишком мало места.

Представьте себе: вы заперты в тесной штольне, и на вас несётся огромный монстр...

— Нам удалось добраться до южного третьего сектора... там было больше места... но к тому моменту в живых осталось всего несколько человек... А потом... грейтхорн...

Голос солдата дрожал.

Рыцарь, который говорит «бежал», а не «отступил» или «отошёл», явно пережил нечто ужасное.

Но Эмили не стала его за это упрекать.

— Спасибо, что вернулся. Благодаря тебе мы знаем, что произошло, — сказала она, положив руку на плечо солдата.

— Командир... Простите... Я потерял всех своих людей... бросил меч и щит... бежал... Этот щит... он был со мной ещё на реке Эльберде...

— Твой щит защитил тебя от стрел демонов, но против грейтхорна он был бессилен. Зато он спас твою жизнь, — сказала Эмили.

Солдат разрыдался.

Эмили встала и повернулась к офицерам.

— Я иду туда.

— Командир?! Нельзя! — воскликнули офицеры.

Их реакция была вполне предсказуемой.

— Грейтхорна можно убить магическим мечом с заклинанием молнии. Посылать туда ещё солдат бессмысленно. Нужно нанести удар максимальной силы, — твёрдо сказала Эмили.

Офицеры молчали.

Решимость Эмили была вызвана чувством вины и стыда.

Я предупреждал её о том, что отряды могут столкнуться на обратном пути.

И она не послушала меня. В результате погибло много людей.

Более того, я говорил ей о том, что в шахте может быть сильный монстр.

В душе Эмили бушевала буря.

Она не могла простить себе смерть своих подчинённых.

Но командир должен был действовать, а не горевать.

Он должен был взять на себя ответственность и исправить ситуацию.

Решение Эмили повести отряд в шахту было продиктовано не только чувством долга, но и желанием искупить свою вину.

— Со мной пойдут Йелд, Ракель и Сила! И мой оруженосец! Заместитель командира, ты остаёшься за главного! Если мы не вернёмся через шесть часов, возвращайтесь на базу! Отправьте поисковый отряд позже! Вопросы есть?

Офицеры молчали, глядя на Эмили.

— Командир, — окликнул я Эмили.

Она кивнула и повернулась к раненому солдату.

— Ты сказал, что четвёртый и шестой отряды были уничтожены. Ты помнишь, какие ещё четыре отряда попали под удар грейтхорна?

— Девятый, десятый... двенадцатый и тринадцатый, — ответил солдат.

Эмили повернулась ко мне и снова кивнула.

У погибших солдат из шести отрядов остались семьи, и эта новость станет для них страшным ударом.

Но в моей душе теплилась надежда.

Судьба шестнадцатого отряда оставалась неизвестной.

Фелиция всё ещё могла быть жива.

Мы продвигались вглубь шахты.

Ширина штолен варьировалась, но в целом они были довольно просторными.

Сейчас мы шли по штольне шириной около шести метров.

Однако даже здесь у нас не было шансов против грейтхорна.

— Чёрт... — Ракель остановилась и злобно цокнула языком.

На земле лежали тела рыцарей.

Мы были в том самом месте, где столкнулись четыре отряда.

У некоторых трупов были сломаны позвоночники, их головы касались пяток.

У других были вспороты животы, кишки вывалились наружу.

Было очевидно, что их всех затоптали.

— ...

Эмили, глядя на тела своих подчинённых, закусила губу.

Её руки дрожали.

— Как грейтхорн вообще здесь оказался? — спросила Сила.

— Йелд правильно сказал: это его охотничьи угодья. Здесь было много монстров, — ответила я.

Шахта, кишущая монстрами, была для грейтхорна настоящим пиршеством.

И в меню были не только монстры.

— Мы тоже были его добычей, — сказал я.

— Заткнись, бесполезный. Это и так понятно. Смотри, у этого трупа вырван кусок бока, — сказал Йелд.

— Вот же тварь... Травоядное, называется, — проворчала Ракель.

— Госпожа Ракель, грейтхорн — это монстр, а не корова, — сказала Сила.

В этот момент в глубине шахты вспыхнул свет.

Кто-то использовал магию.

— Это «Призыв молнии»! Там кто-то сражается! Быстро! — скомандовала Эмили.

Мы побежали на свет.

Всё будет хорошо. Фелиция обязательно выжила.

Она сильная. Она генерал магических отрядов.

Грейтхорн ей не ровня.

Я повторял эти слова как мантру, бежа по тёмной штольне.

Вскоре мы выбежали на небольшую площадку.

Фелиция сражалась с огромным монстром, похожим на быка.

Она стояла, тяжело дыша, сжимая в руках посох.

Её одежда была залита кровью.

На её лице застыло отчаяние.

Фелиция опустилась на одно колено.

Монстр бросился на неё.

— Фелиция!!

Я бросился к сестре, схватил её на руки и отпрыгнул в сторону.

Огромный рог просвистел в нескольких сантиметрах от моей ноги.

— Братик?!

В этот момент я услышал треск.

Громкий, оглушительный треск.

Это был звук меча Эмили, окутанного молниями.

Эмили, пригнувшись, бросилась к монстру и атаковала его.

— Нет, Эмили!

— «Меч молниеносного удара»!!

Я закричал, но Эмили не могла остановиться.

Её меч сверкнул в воздухе.

Разряд молнии ударил в монстра.

Раздался оглушительный взрыв.

Когда дым рассеялся, мы увидели, что монстр стоит на месте.

Магический меч Эмили не причинил ему никакого вреда.

— Что?!

Эмили застыла на месте.

Она допустила ошибку, подставившись под удар.

Монстр бросился на неё.

— «Священный занавес»!

Сила создала перед Эмили стену света.

Рог монстра на мгновение замер, упёршись в магический барьер.

Эмили отскочила в сторону, и стена света рассыпалась на тысячи осколков.

— Что происходит?! У грейтхорнов нет иммунитета к молнии! И почему мой меч не может пробить его шкуру?! — воскликнула Эмили.

Неудивительно, что ни молния, ни меч не причинили ему вреда.

— Госпожа Эмили! Это не грейтхорн! Это катоблепас! — крикнул я.

— Что?!

Лица моих товарищей вытянулись от ужаса.

— Ррррраааааа!!!

Катоблепас бросился на меня и Фелицию.

Я оттолкнул сестру в сторону, но рог монстра задел моё плечо.

— Ааа!

— Б-братик!

— За мной! Спускаемся вниз! — скомандовала Эмили.

В том месте, куда она указывала, был спуск на нижний уровень шахты.

Спуск был очень крутым, почти отвесным.

Я поставил Фелицию на ноги, и мы подбежали к краю обрыва.

— Деваться некуда! Прыгаем! — крикнул Йелд и бросился вниз.

Мы последовали за ним.

— «Ветровой барьер»!

Сила использовала заклинание, создав перед нами стену ветра.

Обычно это заклинание использовалось для защиты от стрел, но Сила направила его силу в обратную сторону.

Впечатляющее владение магией.

Нас подхватил поток воздуха, и мы мягко приземлились на нижнем уровне.

Катоблепас смотрел на нас сверху, сверкая глазами.

Он не собирался сдаваться.

— Ах ты, скотина! Не смей нами помыкать! — прорычала Ракель.

— Спокойно, Ракель. Сила, займись Фелицией. И Рольфом тоже, — скомандовала Эмили.

— Хорошо. Госпожа Фелиция, что у вас?

— Кажется, сломаны рёбра... Крови немного, — простонала Фелиция.

— Генерал Бэкман, а это что за кровь у вас на груди? — спросил Йелд.

Фелиция опустила голову.

— ...Кровь моих солдат, — тихо ответила она.

— Что случилось с шестнадцатым отрядом? — спросила Эмили.

— Все погибли... Кроме меня...

— ...Понятно, — Эмили отвела взгляд.

Из тех, кто вошёл в шахту, в живых остались только мы шестеро.

И нам противостоял катоблепас.

Положение было хуже некуда.

— Госпожа Эмили, может, за замуруем его здесь и подождём, пока он не умрёт от голода? — предложила Сила, исцеляя Фелицию.

— Что скажете?

— Лично я бы предпочла прикончить его прямо сейчас, — проворчала Ракель.

— Но мы не сможем победить его в этом тесном пространстве. Я согласна с Фелицией: нужно уморить его голодом, — сказала Сила.

— А сколько времени ему на это понадобится? — спросил Йелд.

Это был не человек.

На это могли уйти месяцы, а то и годы.

— Катоблепас — это высокоуровневый монстр. Он может прожить без еды несколько месяцев, а то и год, используя накопленную в теле магическую энергию, — ответила я.

— Чёрт...

Чтобы удерживать катоблепаса взаперти, нам пришлось бы оставить здесь солдат.

Мы не могли себе этого позволить. Нам нужно было как можно скорее завершить операцию и вернуться на базу.

— В любом случае, мы нашли выживших. Нужно отступать. Сила, ты закончила с Фелицией?

— Да, всё в порядке. Госпожа Фелиция, как вы себя чувствуете?

— Спасибо, уже лучше. Я могу идти.

Обычно магией можно было лишь остановить кровь и немного восстановить силы.

У Фелиции были сломаны рёбра, но Сила вылечила её за считанные минуты.

Впечатляющая сила.

— Сила, займись плечом Рольфа, — сказала Эмили.

— Не нужно, я в порядке. Лучше уйдём отсюда, пока эта тварь не вернулась, — ответил я.

— А где он, кстати? Он что, не пошёл за нами? — спросила Ракель.

— Катоблепасы очень злопамятны. Известны случаи, когда они преследовали отряды по несколько дней. Лучше не рисковать, — ответил я.

Мои слова не прибавили никому оптимизма.

Путь до выхода отсюда был неблизким.

И вероятность того, что катоблепас нагонит нас, была очень высока.

— Хорошо, уходим, — скомандовала Эмили.

«Я должен был это предвидеть», — с досадой подумал я.

Даже если бы это был грейтхорн, уничтожение четырёх отрядов — это слишком.

Почему я не предположил, что это может быть не грейтхорн?

Я вспомнил операцию на реке Эльберде.

Тогда мы тоже спохватились только после того, как уровень воды в реке поднялся.

Хотя на карте приток был чётко обозначен.

Может, оруженосец, у которого нет никаких полномочий, не должен лезть в стратегические вопросы?

Нет, дело не в этом.

Я был частью этой операции, и я должен был заметить эти нестыковки.

Я высказал свои опасения, Эмили их отклонила, и я решил, что на этом моя миссия закончена.

Что будет дальше — это уже её проблемы.

Я ошибался.

Я должен был сделать всё, что в моих силах. Именно это я сказал Фелиции после совещания.

Я посмотрел на сестру. Она поймала мой взгляд и пробормотала:

— Братик... Эм...

— Что?

— С-спасибо, что спас меня...

— Не стоит благодарности, госпожа Фелиция.

— ...

Фелиция опустила голову.

Эмили тоже выглядела расстроенной.

— Эй, ты уверен, что мы идём правильно? Если мы заблудимся, нам конец, — проворчала Ракель.

— Успокойся, Ракель, мы идём верно, — ответил Йелд.

Мы спешили к выходу, не зная, в какой момент из темноты на нас набросится гигантский монстр.

Неудивительно, что Ракель начала нервничать. Штольни были похожи на лабиринт. Мы то поднимались наверх, то спускались вниз, и сейчас уже были выше того места, где встретили катоблепаса.

К тому же...

— На карте не обозначены некоторые проходы. Поэтому нам и кажется, что мы идём не туда, — сказал я.

— Рольф, ты хочешь сказать, что карта неверная? — спросила Эмили.

— Да. Как и говорил господин Йелд, сорок лет назад штольни прокладывали в спешке, не составляя точных карт. Поэтому здесь есть проходы, которые не обозначены на карте, — ответил я.

Вернувшиеся отряды не сообщали об этом, но, скорее всего, они просто не обращали внимания на то, что происходит за пределами их маршрута.

— Ладно... Главное, чтобы мы шли в правильном направлении, — сказала Сила.

— Не волнуйся, Сила. Мы уже идём по маршруту восьмого отряда, — ответил Йелд.

Его слова были прерваны грозным рёвом, донёсшимся из глубины шахты.

— ...Он идёт за нами!

— Чёрт! Догнал!

— Госпожа Эмили, впереди площадка! — крикнул я.

— Придётся принять бой, — мрачно сказала Эмили.

Мы заняли позиции на площадке.

Эмили, Йелд и Фелиция встали у входа, чтобы атаковать катоблепаса, как только он появится.

Ракель, усиленная магией Силы, ждала своего часа, сжимая в руках боевой молот.

— Наши мечи бесполезны. Вся надежда на тебя, Ракель, — сказала Эмили.

— Не подведу! Я вколочу в него всю свою магическую энергию! — прорычала Ракель.

Мы ждали.

Мне оставалось лишь наблюдать за происходящим.

Из темноты доносилось тяжёлое дыхание монстра.

По лбам моих товарищей скатывались капли пота.

Эмили окутала свой меч молниями, Йелд — пламенем.

Сила прочитала заклинание, усиливающее физическую силу Ракель.

Дыхание монстра становилось всё ближе.

Он был уже совсем рядом.

Фелиция подняла посох, Ракель сжала рукоять молота.

И тут...

Катоблепас вышел на площадку.

Мы не собирались повторять ошибок предыдущих отрядов.

Мы позволили монстру войти на площадку.

И как только он это сделал...

— «Вспышка молнии»!

— «Меч белого пламени»!

— «Ледяная галька»!

Эмили и Йелд атаковали передние ноги монстра, а Фелиция обрушила на него град ледяных осколков.

— Ррррр!

Даже катоблепас, обладавший невероятной силой и выносливостью, пошатнулся под градом ударов.

Ракель воспользовалась моментом и бросилась в атаку.

— Получай!!

Раздался звук, который не должен был издавать ни один живой организм.

Серебряный молот Ракель врезался в лоб катоблепаса.

— Ррр...

— Ааааааа!!!

Ракель обрушила на монстра град ударов.

— Умри! Сдохни!

Катоблепас пошатнулся и упал на колени.

Ракель занесла молот для последнего удара.

Но тут...

Мы увидели, что глаза монстра горят адским пламенем.

Он не упал. Он просто пригнулся.

Готовясь к атаке.

— Ракель! — закричала Эмили.

Катоблепас оттолкнулся от земли.

И бросился на Ракель со скоростью, немыслимой для существа таких размеров.

— Чёрт!

— Ааа!

Ракель и Фелиция едва успели увернуться.

— Рррррааааа!!!

Катоблепас развернулся и бросился на меня.

— А!

Я отпрыгнул в сторону, но монстр снова развернулся и продолжил преследование.

— «Огненный шар»!

Заклинание Фелиции ударило в катоблепаса.

Но монстр, казалось, ничего не замечал. Он преследовал только меня.

— Rrrrr!

— А!

Через несколько секунд я был загнан в угол.

Я стоял на краю обрыва, ведущего на ещё более низкий уровень шахты.

— Рольф!

Эмили бросилась ко мне, но катоблепас был быстрее.

— Ааа!

Я успел увернуться от рогов, но удар головой пришёлся мне в грудь.

Я полетел вниз.

Вместе с катоблепасом.

— Братик!

Падение было долгим.

Я кубарем катился по склону, цепляясь за выступы.

— Ааа!

Наконец, я приземлился на твёрдую землю.

И тут же отлетел в сторону, врезавшись во что-то твёрдое.

— Х-ха... Ха...

Я не мог дышать.

Нужно было вставать.

Я поднялся на ноги, преодолевая боль.

Рядом с тем местом, где я приземлился, был проход на ещё более низкий уровень.

Катоблепас упал туда.

— Ррр... Ррр...

Монстр смотрел на меня снизу вверх, сверкая глазами.

— Ха... Ха...

Катоблепас ещё несколько секунд смотрел на меня, а потом скрылся в темноте.

Он шёл за мной.

— Рольф! Рольф!

Сверху доносился голос Эмили.

Я хотел ответить, но не мог выдавить из себя ни звука.

— Ха... Кха...

Катоблепас вот-вот поднимется сюда.

Он не отстанет от меня, пока не убьёт.

Нужно было что-то придумать.

Я огляделся.

Рядом со мной лежала вагонетка.

Видимо, я врезался в неё, когда падал.

— Кха... Ха... Ха...

Я всё ещё не мог нормально дышать.

Всё тело ломило от боли.

Я пытался дышать глубже, чтобы в лёгкие поступало больше воздуха.

Катоблепас, похоже, хорошо знал эту шахту.

Умная тварь. Он найдёт меня очень быстро.

Сколько у меня есть времени?

Я не знал, но нужно было торопиться.

Может, попробовать уехать отсюда на вагонетке?

Но куда?

Нет, так дело не пойдёт.

— Ха... Ха...

Я сделал несколько глубоких вдохов, игнорируя боль.

Нужно было что-то придумать.

Осмотреть местность.

Найти что-нибудь полезное.

Если я не придумаю план, то погибну.

Я огляделся.

Это место оказалось довольно просторным.

В дальнем углу лежали тела рыцарей.

Похоже, это был южный третий сектор.

То самое место, где выживший солдат сражался с катоблепасом.

Я насчитал три выхода с площадки.

На карте был обозначен только один.

Возле левого прохода валялся деревянный ящик длиной около восьмидесяти сантиметров.

Это были... кузнечные меха.

— Ха... Ха...

Мой мозг был перегружен болевыми сигналами.

Нужно было отключить эмоции.

Сосредоточиться на решении задачи.

Я осмотрел площадку.

Я находился на возвышенности. К площадке вёл пологий спуск.

По нему шли рельсы для вагонеток.

Видимо, отсюда спускали вниз добытую руду.

Вагонетка стояла на самом верху спуска. Её удерживал рычаг.

Если потянуть за рычаг, вагонетка покатится вниз.

Если, конечно, колёса не проржавели за сорок лет.

К тому же, рельсы были повреждены в нескольких местах.

Вагонетка может сойти с рельсов.

— Ха... Ха...

Я сделал ещё несколько глубоких вдохов.

Я пережил удар катоблепаса и падение с двадцатиметровой высоты.

Я был жив.

Пусть и серьёзно ранен, но всё ещё мог двигаться.

Значит, у меня был шанс.

Я огляделся.

На земле валялись куски серебряной руды.

Я поднял один из них.

Красивый.

Я считал серебро слишком броским, но в этих камнях была какая-то первозданная красота.

Неудивительно, что некоторые люди коллекционируют минералы.

Мой взгляд упал на продолговатый кусок руды с острым концом.

«Вот им я его и прикончу», — подумал я, пряча камень за пазуху.

— ...

И тут я понял, что мой разум всё ещё затуманен.

Даже объединённые силы «Филина и журавля» не смогли одолеть этого монстра.

Мне нужен был план. План, который позволит мне победить катоблепаса.

И для этого нужно было использовать не один кусок руды, а все, что лежали на площадке.

Я сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться.

И начал собирать руду, складывая её в вагонетку.

Вагонетка была доверху набита рудой.

— Вот и всё... На большее меня не хватит, — пробормотал я.

— Ррр... Ррр...

Из темноты донёсся рёв катоблепаса.

Он был уже близко.

Я схватился за рычаг.

— Ну давай же...

Мои ладони вспотели.

Сердце бешено колотилось в груди.

И как только катоблепас вышел на площадку...

Я дёрнул рычаг.

Вагонетка, гружёная серебряной рудой, покати́лась вниз.

Если мне не изменяла память, плотность серебра составляла около десяти граммов на кубический сантиметр.

Ширина вагонетки была около метра, длина — полтора метра, высота — восемьдесят сантиметров. Общий объём — сто двадцать тысяч кубических сантиметров.

И всё это пространство было заполнено серебряной рудой.

Содержание серебра в руде составляло около тридцати процентов.

Довольно много, по сравнению с другими шахтами.

Плюс вес самой вагонетки...

— Тонны три, не меньше, — пробормотал я.

Должно хватить.

Я не умел рассчитывать кинетическую энергию, но вагонетка двигалась с огромной скоростью.

Сила удара будет чудовищной.

Вагонетка неслась на катоблепаса, сотрясая шахту грохотом колёс.

Монстр, пытавшийся взобраться наверх, явно не ожидал такого поворота событий.

Но он был умён.

Он понял, что вагонетка не может двигаться, не касаясь рельсов.

— Ррр...

Катоблепас увернулся от вагонетки, не получив ни царапины.

И посмотрел на меня.

Он смеялся.

Он был уверен в своей победе.

«Как интересно... Значит, не только люди способны на высокомерие», — подумал я.

Я побежал навстречу катоблепасу.

Я надеялся, что вагонетка раздавит его, но был готов и к плану «Б».

Который, по сути, был чистым безумием.

Но выбора у меня не было.

Вагонетка промчалась мимо меня и покатилась вниз.

Рельсы в том месте, где спуск делал крутой поворот, были сильно повреждены.

Раздался скрежет металла о металл.

Вагонетка сошла с рельсов.

И на полной скорости врезалась в стену штольни.

Раздался оглушительный грохот, от которого затряслась вся шахта.

На совещании Эмили сказала, что в южном третьем секторе высок риск обвала.

И что вести бой здесь категорически запрещено.

— ?!

Катоблепас на мгновение замер, оглядываясь по сторонам.

Я пробежал мимо него.

В этом секторе было кое-что ещё.

Я бежал, не оглядываясь.

— Рольф!

— Не приближайтесь! Он охотится за мной! — крикнул я.

Всё тело пронзила острая боль.

Я совсем забыл о боли.

Похоже, у меня было несколько переломов.

— А!

Но я не мог останавливаться.

Я бежал, чувствуя за спиной дыхание монстра.

— Ррр... Ррр...

Он был совсем рядом.

Ещё секунда, и его рог пронзит меня насквозь.

Я бежал, не разбирая дороги.

— !

Земля ушла у меня из-под ног.

Ещё один обрыв.

Внизу виднелась вода.

Похоже, здесь было подземное озеро.

В шахте всегда скапливалась вода.

Темнота скрывала, насколько глубоким было озеро.

Я обернулся.

Катоблепас нёсся на меня, не сбавляя скорости.

Я смотрел на него, стараясь запомнить каждую деталь.

Его мускулистое тело, состоящее, казалось, из одних костей и сухожилий.

Его чёрная, как смоль, шкура, неуязвимая для мечей и стрел.

Он не был похож на существо, способное плавать.

Я читал, что бегемоты, обитающие на юге, тонут в воде.

Даже если у тебя есть лёгкие, ты не сможешь держаться на плаву, если твоя плотность слишком высока.

Возможно, с катоблепасом было то же самое.

— Ну давай же...

Я сделал глубокий вдох и приготовился.

Мы оба были на пределе.

Это был наш последний бой.

Десять метров... Пять... Два...

Когда катоблепас был уже совсем близко, я ухватился за его рога и оттолкнулся от земли.

Мы полетели вниз.

— Ааа!

Удар был такой силы, что у меня хрустнули кости.

Я почувствовал, как по всему телу разливается обжигающая боль.

Но я не дал ему пронзить себя насквозь.

Мы упали в воду.

Раздался оглушительный всплеск.

Я разжал руки и на мгновение потерял ориентацию в пространстве.

Катоблепас был рядом.

И он тонул.

Как я и предполагал.

Я почувствовал облегчение.

Это была моя ошибка.

Нельзя терять бдительность на поле боя.

Тем более, сражаясь с таким монстром, как катоблепас.

Страшная боль пронзила мою левую ногу.

Огромные зубы сомкнулись на моей лодыжке.

Катоблепас вцепился в меня мёртвой хваткой.

— Бульк...

Он тащил меня на дно.

Он был тяжело ранен, и его хватка ослабла.

Будь он в форме, он бы запросто перекусил мне ногу.

Но ему это было не нужно.

Ему нужно было утащить меня на дно.

Он не хотел умирать в одиночку.

Он смотрел на меня, и в его глазах горела ненависть.

Его глаза, пылавшие в темноте, словно два уголька.

Один удар...

— Рррр?!

Катоблепас разжал челюсти и издал предсмертный хрип.

Я вонзил ему в глаз кусок серебряной руды, который стащил из вагонетки.

Тело монстра медленно опускалось на дно.

Он смотрел на меня до последнего вздоха.

Я тоже не отводил от него взгляда.

Он убил много моих товарищей.

Он был врагом.

Но это мы вторглись в его владения.

Я испытывал к нему нечто, похожее на уважение.

Он сражался до конца.

Он не сдавался, даже когда шансов на победу уже не осталось.

Каким же было моё лицо в тот момент?

Когда тело катоблепаса скрылось в мутной воде, я вспомнил, что нужно всплывать.

После гибели катоблепаса Пятый рыцарский орден продолжил зачистку шахты.

К вечеру следующего дня все монстры были уничтожены, и Годрикская шахта вернулась под контроль королевства.

Теперь у королевства Лондисиус будет много серебра.

Когда совещание, на котором обсуждались вопросы организации охраны шахты и вывоза тел погибших, закончилось, наступила ночь.

Мы разбили лагерь у подножия горы. Завтра нам предстояло вернуться на базу.

Мои раны зажили, но кости всё ещё болели.

Однако, в отличие от операции на реке Эльберде, я мог ходить.

Поэтому я взял меч и вышел из палатки.

Пора было провести ежедневную тренировку.

Я поднял меч и посмотрел на луну.

— А!

Тело пронзила острая боль.

Я не мог нормально двигаться.

— Нет, так не пойдёт...

Я опустил меч.

Если я не могу тренироваться по-настоящему, значит, буду тренироваться в уме.

Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Я представил, что меч — это продолжение моей руки.

Что я и меч — одно целое.

И начал наносить удары.

Вверх, вниз, вправо, влево...

Мой меч оставался неподвижным.

Он лишь отражал лунный свет.

Но в моём воображении он двигался со скоростью света.

— ...А!

Я потерял концентрацию.

В моей голове возник образ катоблепаса.

Я пытался прогнать его, но у меня ничего не получалось.

Мои движения стали неуверенными.

Сегодня я не мог тренироваться.

Я не мог забыть глаза катоблепаса.

Он победил меня.

Победил не силой, а духом.

«Я не могу победить, потому что у меня нет магии», — кажется, я сам себе это внушил.

И поэтому я проиграл.

Проиграл не в честном бою, а в чём-то более важном.

Это было унижительно.

Я не мог винить в этом отсутствие магии или судьбу.

Я проиграл сам себе.

Нужно было тренироваться ещё усерднее.

Я сжал рукоять меча.

— Братик, — раздался за моей спиной знакомый голос.

Я и не заметил, как ко мне кто-то подошёл.

Похоже, я был слишком погружён в свои мысли.

— Госпожа Фелиция, — ответил я.

— ...Не называй меня «госпожой», — нахмурившись, сказала Фелиция.

— Я не могу этого сделать, — ответил я.

Я понимал, чего она хочет, но не мог нарушать правила.

Оруженосец должен был проявлять уважение к офицерам.

Но дело было не только в этом.

Моё фамильярное обращение могло навредить репутации Фелиции.

Более того, ей вообще запрещалось общаться со мной. Если бы наши родители узнали об этом, последствия могли быть самыми печальными.

Фелиция это понимала, но не могла с этим смириться.

Она смотрела на меня с грустью.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Тренируюсь, — ответил я.

— Но ты же не двигаешься. И с твоими ранами ты не сможешь нормально тренироваться ещё несколько недель, — сказала Фелиция.

— Если не можешь тренироваться физически, тренируй свой разум, — ответил я.

Фелиция не поняла.

Что ж, это было неудивительно.

— У тебя ко мне дело? — спросил я.

— ...Спасибо, что спас меня, — пробормотала Фелиция.

Она имела в виду катоблепаса.

В её голосе слышалась не столько благодарность, сколько сожаление.

— Не стоит благодарности, — ответил я.

— Но...

— Всё в порядке. Ты же моя сестра, я не мог поступить иначе.

Фелиция слабо улыбнулась и опустила голову.

— ...Ты победил катоблепаса... этого ужасного монстра, который уничтожил столько отрядов... в одиночку...

— Не в одиночку, — возразил я.

— Но мы ничем не смогли тебе помочь...

Фелиция снова замолчала.

— Вы обе пришли сюда, чтобы сказать мне это? — раздался за моей спиной голос Эмили.

— Госпожа Эмили...

— ...Рольф, ты и ночью тренируешься? — спросила Эмили.

Её голос звучал устало.

— Да, — ответил я.

— Понятно... Не перенапрягайся, — сказала Эмили.

Она выглядела очень усталой.

Неудивительно.

Операция прошла успешно, но много солдат погибло.

— Ты был прав, Рольф, — сказала Эмили.

— ...

— Насчёт сильного монстра. И насчёт того, что отступление будет опасным. Если бы я послушала тебя...

— Операция прошла успешно, — перебил я её.

— ...Да, это так, — Эмили вздохнула.

— Госпожа Эмили, с вами всё в порядке? — спросила Фелиция.

Она видела, что Эмили подавлена.

Фелиция относилась к Эмили как к старшей сестре.

— Не очень, — Эмили слабо улыбнулась. — Фелиция, помнишь, я советовала Рольфу стать стратегом? Говорила, что с его умом не стоит тратить время на меч?

— Да, а что?

— А вчера я отвергла его предложение. И в результате погибло столько людей...

— Но...

— У меня были причины не слушать его, — сказала Эмили.

— Но люди всё равно погибли. А потом ты сама отправилась в шахту. Это же было бессмысленно, — сказала Эмили.

— Но тогда мы думали, что это грейтхорн, и твоя магия могла его убить, — возразила Фелиция.

— ...Ты хотела искупить свою вину, — сказал я.

— Да, наверное. Глупо, правда? И ещё я хотела доказать, что ничуть не хуже Тисериус. Она тоже всегда на передовой, — сказала Эмили.

Речь зашла о командире Первого рыцарского ордена Эстель Тисериус.

Да, она всегда была на передовой, но Эмили не нужно было никому ничего доказывать.

— Командир Тисериус — герой королевства, но и вы пользуетесь большим уважением. Вам не нужно ни с кем соревноваться, — сказала я.

— Наверное... — Эмили опустила голову.

— Рольф, ты говорил, что если мы захватим шахту, королевство начнёт наращивать военную мощь. Ты всё ещё так думаешь? — спросила Эмили.

— Да, — ответил я.

Захват Годрикской шахты даст королевству огромное количество серебра.

А серебро — это стратегический ресурс, который будет использован для производства оружия.

Судя по всему, королевство готовилось к новой войне.

— Нас наверняка похвалят за эту операцию, — сказала Эмили.

— Да, скорее всего, — ответил я.

Много людей погибло.

И среди них было много детей из благородных семей.

Это было серьёзной потерей.

Но серебро, которое королевство получит благодаря этой операции, было куда важнее.

Захват Годрикской шахты изменит судьбу королевства.

Как ни жестоко это звучит, хороший командир — это тот, кто умеет эффективно убивать своих солдат.

И Эмили это удалось.

Пусть даже это было не её целью, но именно так это будет воспринято в столице.

— ...Я хочу уйти в отставку. Я не могу оставаться командиром после того, как столько людей погибло по моей вине. Это не вернёт их к жизни, но... я не могу...

Эмили заплакала.

— Но моя семья... Мы обедневшие дворяне, у нас нет земель... Чтобы сохранить наш род, мне нужно оставаться в ордене... Чтобы сохранить помолвку с семьёй Альбек...

Семья виконта Альбек, с которой была помолвлена Эмили...

Видимо, её положение в ордене было единственным, что удерживало эту семью от разрыва помолвки.

Проклятые узы аристократии, от которых я был свободен...

Они сковывали Эмили по рукам и ногам.

«Если бы ты не был лишён божественной защиты, всё было бы иначе», — читалось в её

взгляде.

Она не произнесла этих слов вслух.

Но если бы наша помолвка не была расторгнута, ей бы не пришлось так мучиться.

Эмили плакала.

Фелиция смотрела на неё с сочувствием.

Мы одержали победу, но никто не радовался.

<http://tl.rulate.ru/book/77052/4426001>